— Позволь мне наступить на тебя

— Так неожиданно… Что? — Невольно отвечаю я, заходя в комнату клуба.

Синономэ стоит рядом с окном и смотрит на дождь, льющийся снаружи. Я сажусь на диван и смотрю на собеседницу, от которой я хочу многое услышать.

— Синономэ, хотя сейчас не самое подходящее время, но я хочу услышать, почему ты собиралась исключить Айзаву.

Синономэ заставляет свои красивые чёрные волосы развеваться и отвечает ледяным тоном, глядя в окно.

— Ты правда не понимаешь?

— Я спросил это, потому что я действительно не понимаю…

«Ничего хорошего не получится, если я буду гневаться на стерву. И нынешний раз тому подтверждение, я обнимаю себя, слегка опасаясь Синономэ, которая начинает излучать злобную ауру. Но я смутно догадываюсь о причине.

"Ты помнишь, что сказала та девушка, но не помнишь, что сказала я…" — И, если я не ошибаюсь, у меня были странные ощущения до и после этих слов. Тогда всё из-за этого? Ну, как бы ты ни посмотрел на это, поступать подобным образом по такой глупой причине… …Но это единственное, что имеет смысл…»

— Хотя это просто моя гипотеза. Тем не менее, ты сделала это, потому что ревновала Айзаву?..

— Это не из-за ревности или зависти, или из-за чего-то такого. — Она сразу поворачивает голову и смотрит на меня резким взглядом. Но я вижу, что её щёки слегка красные.

«Ха-а, тогда что это?.. Несмотря ни на что, я понимаю Синономэ Ибуки больше, чем раньше. Эта девушка, по сути, одинокая, застенчивая, неуклюжая извращенка, и в то же время она — всего лишь обычная девушка».

Поэтому я спокойно говорю:

— Виноват. Но в действительности я не могу вспомнить, что я сказал тебе. Поэтому, могла бы ты напомнить мне, если не сложно?

— …Похоже, ты правда не можешь вспомнить. Боже мой, интересно, насколько же такое животное способно разочаровать меня? Я думаю, тебе лучше перестать быть человеком.

— Да, может быть и так. — Ради Синономэ я вежливо со всем соглашаюсь.

— Ты сегодня ужасно послушен. Может быть, ты считаешь меня дурочкой? Просто потому, что я тебя немного зауважала, не дерзи мне, ладно? Потому что я рассержусь и ты утратишь мою благосклонность.

— Я не считаю тебя дурочкой. Просто я хочу услышать причину твоего гнева. Что в этом плохого?

На этот раз я уверен, что смогу сделать так, чтобы Синономэ осталась спокойной. Поэтому я спрашиваю нежным тоном, чтобы успокоить её раненое сердце.

— Ты действительно глупый, ниже среднего, худший из мужчин… Хотя такая милая девушка, как я, вызвалась ухаживать за кем-то вроде тебя, ты худший из худших за то, что вообще не проявляешь ко мне никакого интереса…

«Если ты думаешь, что я — худший, ты не должна не думать о нашей с тобой встрече».

Но сейчас Синономэ ждала меня в комнате Литературного клуба.

— …Я с большим трудом зарезервировала весь ресторан на нас, надела одежду, что тебе нравится, я прекрасно подготовилась. Но, в конце концов, ты испортил мою одежду… Ты беспокоился об Айзаве-сан, вернулся домой и забыл о прогулке со мной. И всё же я всё ещё верила и ждала всё время.

— А… — Наконец, я вспоминаю, что я тогда сказал ей, и моё тело прошибает пот.

«Верно. В тот день, когда я провёл Айзаву к её дому, я пообещал провести свидание с Синономэ».

— И-извини Синономэ!!! Я это правда не нарочно! — Я бросаюсь к окну, где находится Синономэ, и немедленно извиняюсь.

— В то время моя голова была забита Айзавой, и я испортил твою одежду, даже не выполнил обещание… Н-но это действительно не специально!

— Не трогай меня!

Она отбрасывает мою руку, тянущуюся к её плечу. Получив отказ стервы вроде Синономэ, я не должен был думать ни о чём, и всё же моё сердце чувствует боль по какой-то причине.

После этого я задаюсь вопросом, как долго она ждала меня там?

Она много готовилась. Хотя это удивительно, но она, должно быть, очень ждала этого свидания. И всё же я испортил ей новую одежду, которую она подбирала с большим трудом, и оставила её одну…

Всегда красивую и элегантную Синономэ Ибуки. Такая девушка осталась одна в комнате любовного отеля в разорванной, потрёпанной одежде — просто подумав об этом, мне хочется, чтобы этого никогда не случалось.

— Я правда сожалею …

— Тебе не нужно извиняться, я не хочу тебя прощать…

Я надругался над гордостью благородной, богатой девушки, так что это естественно. Однако Синономэ продолжает говорить:

— Ну-у, хотя я и думаю об этом так… в этот раз я всё же прощаю тебя.

— Эм! Правда прощаешь?!

— …В конце концов, что сказать, ты запомнил многое из моих слов… — Синономэ отвернулась со смущённым лицом, но я вижу его отражение в оконном стекле.

«Во всяком случае, ты рада, что я вспомнил, что ты говорила?»

Но через мгновение после того, как я увидел это лицо, Синономэ замечает это и снова смотрит на меня.

— Уфу-фу, хотя ты сказал, что помнишь, ты всё же ошибся. Так как ты говорил это и не заметил, переполненный уверенности в себе, я почти невольно не засмеялась, знаешь ли.

— Э? Эт-то ложь! Я же не ошибся, верно?!

— Ты допустил ошибку. Более того, в последний, решающий момент. «Каждый контакт оставляет след», ты причислил это к принципу обмена Луара, верно?

— Я правда так сказал. Но, как я помню, это должно быть так.

— Нет, это не верно. Правильно — не Луара, а — Локарда. Хотя название было похожим, я заметила ошибку. Фу-фу-фу… Ты, кажется, очень гордишься собой. На самом деле, так как момент был очень серьёзным, мне пришлось сдерживаться от смеха, знаешь ли.

«Хух…» — Мне стыдно до смерти, когда она рассказала мне…

— Здесь ничего не поделаешь! В отличие от тебя, я не безупречен!

— Фу-фу-фу, это так. Но так как ты упомянул Луару, я вспомнила о всемирном наследие Франции, знаменитой долине Луара. Ты знаешь, что там много старых замков? Например, Амбуаз, Блуа, Шамбор, Шенонсо, все они — красивые замки, которые я хочу хотя бы раз увидеть.

«Совсем недавно ты так сильно рассердилась, а теперь ты беззащитно улыбаешься, как обычная девушка. Неожиданно увидеть у тебя подобное лицо, хотя оно у тебя всегда гордое и холодное».

— Ну, хорошо, решено. Когда ты станешь моим официальным питомцем, мы двое поедем в Луару!

— Поездка… Это неожиданно.

— Ты не откажешься, не так ли? В этот раз ты поступил со мной ужасно, и, если ты не согласишься поехать со мной в Европу, это не зачтётся как компенсация. Обещание… ты сдержишь его?

«Ну-у, конечно, я знаю, то, что я сделал, было жестоко. Поэтому это довольно хорошее предложение».

— Я понимаю. Ну, всё же я не стану твоим или что-то вроде этого…

— Я покажу тебе, что я, безусловно, заполучу тебя. Пусть ты не только вы испортил мою одежду, а даже как худший мужчина в мире забыл о своём обещании… Однако на этот раз ты не отступил, несмотря на силу противника. Я очень ценю это. Поэтому, когда-нибудь, я покажу тебе, что я, безусловно, сделаю тебя своим питомцем.

«Синономэ — застенчивый человек, который говорит о чём-то вроде "прогулки", имея в виду ужин в интимной обстановке с другим человеком. Тогда, что она подразумевает под этим "заполучу тебя как питомца"?

Поскольку питомец находится очень близко, это означает доступ к ней на уровне парня или,

ну… супруга. В этом случае Синономэ хочет поцеловать меня… и она действительно думала о том, чтобы заняться…

…Нет-нет! Это невозможно!!!

Я не понимаю систему ценностей благородных барышень, возможно, она действительно хочет питомца. Да-да, должно быть так!»

— О, кроме этого, Синономэ, у меня остались ещё вопросы. Если бы Айзава, которая действительно дорога тебе, была исключена, что бы ты тогда делала?

«Она пыталась исключить Айзаву, потому как хочет сделать меня питомцем любыми способами. Однако была возможность, что я не сдамся ей перед встречей, и она должна была понять, что вероятность того, что её лучшая подруга Айзава будет исключена, отлична от нуля».

Синономэ отводит взгляд и ей немного неловко.

— Ну… Просчитав твои действия заранее, я полагала, что до встречи ты, несомненно, сдашься, поэтому я дала распоряжение об исключении. Но, конечно же, его смысл заключался в том, чтобы временно успокоить учеников. Но ты не поддался. Другими словами, я не думала, что у тебя хватит решительности отказаться от своего важного члена клуба. В этом аспекте это был действительно мой просчёт.

— Короче говоря, моя некомпетентность была выше той, что ты ожидала, и факт в том, что Айзава, которая должна была быть в абсолютной безопасной, была под угрозой исключения, так?..

«Это означает, что до самого конца Синономэ пользовалась фактом существования компрометирующей фотографии, и Айзава на мгновение оказалась в опасности».

— Затем, в конце концов, после того, как я бы стал твоим, ты намеревалась помочь Айзаве. Подожди, это означает, что ты уже знала, кем был преступник?

— Конечно. Кстати, Куроки Ами призналась после того, как её вызвали в комнату председателя совета для перекрёстного допроса. Мотив был никчёмным — зависть к популярности Айзавы-сан. Так как было бы абсурдным оставлять это без наказания, я приказала ей не подходить к Айзаве-сан какое-то время.

— Примерно так я и думал.

«Та гяру хотела, чтобы люди считали её самой красивой…»

— Вернёмся к главной теме. Я знала преступника. Поэтому было бы хорошо, если бы Икуно Коске сдался. Но я была удивлена, потому что вчера ты ничего не сказал. Но я считала, что ты обязательно должен был что-то предпринять на собрании…

«По этой причине она с тревогой посмотрела на меня, когда никто не высказал иного мнения».

— Но это просто оправдание. Вся ответственность за неправильный просчёт действий человека по имени Икуно Коске лежит на мне. …Однако, если это возможно, я хочу, чтобы ты молчал об этом…

«Причина, по которой Синономэ действовала опрометчиво, в том, что я забыл своё обещание. Кроме того, что невинная Айзава будет потрясена, если узнает, что Синономэ, несмотря на произошедшее, использовала её». У меня нет выбора, кроме как кивнуть.

— Спасибо тебе, животное…

— Ага. Кроме того, тот факт, что я так боялся стать твоим, что на мгновение хотел отказаться от Айзавы, не изменился. В конце концов, я не отличаюсь от тебя…

«Как и ожидалось, я — плохой человек. Такой недотёпа, уверен, что только кто-то вроде моей сестра Шартэ может уважать меня».

Но мои щёки осторожно ласкают.

— Тебе не нужно быть таким пессимистом. Конечно, может быть, ты хотел на некоторое время отказаться от Айзавы-сан. Но, в конце концов, разве не ты единолично спас эту девушку?

— Ну, это потому, что твои слова…

— Ты скромничаешь. Так как я знаю, что ты действительно достиг этого в одиночку, лучше всего похвастаться передо мной, понимаешь?

— Я особенно не хвастаюсь. Я сделал это лишь потому, что я хотел помочь Айзаве и тебе.

— … — Синономэ удивлена и широко раскрыла глаза, и вскоре её белые щёки стали красными.

«А, что? Я сказал что-то странное?..»

— Фу-фу, как и ожидалось, ты… очень интересный….

— ?!

Сразу после того, как Синономэ быстро приблизилась ко мне и подалась вперёд, я чувствую что-то горячее своей щекой.

Пока я растерянно замер, Синономэ мягко шепчет мне на ухо:

— Пожалуйста, не пойми неправильно. Я объединила благодарность с очищением.

Синономэ, чтобы не смотреть мне в лицо, идёт к выходу немного быстрыми шагами.

— Подож… ты?!.

«Это очищением от поцелуя сестрички Тэн?» — Я не сказал подобные бестактные слова после её неожиданного поступка, так как не мог скрыть своё удивление.

Потому что Синономэ Ибуки — извращённый человек.

«Девушка, которая говорила не то, что действительно чувствовала. И несомненно, в этом действии есть некоторые скрытые смыслы… Нет, нет, нет, не может быть, чтобы эта девушка меня любила, верно?! Она — Леди-стерва, возможно, её цель как раз в том, чтобы я так думал».

Пока я качаю головой, пребывая в недоумении, я кое-что вспоминаю по этому поводу.

— Эй, Синономэ! Ответь на последний вопрос. Почему ты сказала, что мои действия на собрании были твоим поручением?

Сначала я подумал, что хитроумная Леди-стерва, конечно же, поступила подобным образом ради повышения репутации. Но, похоже, это не так.

— Ты… разве ты не чувствуешь себя плохо, когда выделяешься?

— Э?

— Я неожиданно заметила эту твою слабость в классе. Хотя я не знаю, что произошло в твоём прошлом в подробностях, но я подумала: «мой питомец, должно быть, чувствует себя плохо, не так ли?».

— Синономэ, ты …

— Это мой каприз. Это не так уж и из-за тебя…

— …

«…Чёрт, как и ожидалось, я — не пара для этой стервы.

Синономэ сказала, что, чтобы заполучить меня, она будет показывать мне свою хорошую сторону. Поэтому, чтобы не попасться на её крючок, полагаю, я должен быть осторожен… Потому что я немножечко рад этому».

— Синономэ, спасибо. — Хотя я знаю, что Синономэ — стерва, сейчас я могу лишь безоговорочно поблагодарить её.

https://tl.rulate.ru/users/82863

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/9797/220183